

— Я всё ещё не могу поверить, что ты их попросил сделать, — говорит Гермиона, когда мы наконец втроём сидим в выручай-комнате. — Жутко опасно, особенно кольцо.

— Да, опасно, — соглашаюсь я.

— Зачем же ты это сделал? — хмурится она.

— Сириус, — вздыхаю я, — в самой наилучшей позиции, чтобы заполучить чашу Хаффлпаф и медальон Слизерина. — Я надеялся на наличие неких прав у Сириуса, как главы семейства Блеков, и на то, что Беллатрикс хранит чашу в своём личном хранилище, а не в общем сейфе Лестранжей. Сириус уверил, что такие возможности у него есть, и я просто принял это, не уточняя содержание золота в крупицах моих знаний, намытых из россыпей фанфиков. — Очень надеюсь, что добыв кольцо Мраксов, они смогут удержать друг друга от влияния заговора принуждения или очарования на нём.

— А что насчёт профессора Дамблдора? Он наверняка лучше подготовлен, чтобы добыть кольцо, — если бы я не знал всего, то был бы склонен согласиться с ней. А я мотаю головой в несогласии.

— Тут проблема в прошлом Дамблдора. Он почти наверняка поддастся искушению одеть кольцо, и Сириус с Ремусом не смогут его остановить. Если честно, я бы скорее доверился Гарри в деле добычи кольца, чем Дамблдору.

Гарри смотрит на меня удивлённо, а Гермиона вздыхает.

— Я так и не понимаю, почему ты отказываешься привлечь его к любому из всех этих наших дел. Имею в виду Дамблдора.

— Ты мне веришь, Гермиона? — закрыв глаза, я чувствую на себе её взгляд, но не собираюсь играть с ней в гляделки. Помнится, я уже спрашивал её о чём-то подобном вскоре после нашей встречи, но тогда она отмолчалась.

— Да, — тихо говорит она после паузы.

— Мне много ещё неясно в плане, как победить Риддла раз и навсегда. В нём я и Гарри в качестве обязательных участников, и тебе там есть место, если пожелаешь. А теперь скажи мне — что случится, если об этом узнает Дамблдор?

— Он не позволит нам участвовать ни под каким видом, — без промедления отвечает она.

— Гарри. Тебе как, нормально так будет, зная о пророчестве?

— Нет! — гневно отвечает тот.

— Он и вправду будет делать всё возможное, чтобы ты был в безопасности... включая смерть заметного количества взрослых, которые в большинстве своём будут просто беззащитными жертвами. Он никогда не решится сказать, что ты готов противостоять Тому. Действительно, это просто невозможно для тебя быть готовым к открытой схватке с Риддлом в любых условиях, и в этом смысле Дамблдор прав. Но мы собираемся приложить все силы, чтобы ты был готов к этой схватке. И сделаем всё, чтобы она случилась на наших условиях и с наивысшими шансами на победу у тебя.

— Мне противно отсиживаться за этими стенами, пока другие будут гибнуть, — твёрдо говорит Гарри. — Эта гадина уже разрушила много семей. Хватит!

— Гарри... — старается успокоить его полным скорби голосом Гермиона.

— Поэтому я не собираюсь рисковать. Директор слишком наблюдателен. Даже теперь он вполне возможно догадывается, что мы что-то замыслим. Конечно, не в точности, иначе мы тут с вами просто не сидели бы. Если намёк на нашу охоту за крестражами выйдет за пределы теперешнего круга посвящённых, катастрофой это не станет, но...

— Что ты задумал, Уильям? — волнуется Гермиона.

— В-общем и целом я уже сказал — план победить Риддла раз и навсегда. Есть несколько неопределённых моментов. Пожалуй, самый главный из них — я очень надеюсь найти способ безопасно извлечь крестраж из Гарри.

— Решение вне твоего мистического поля всеведения? — наполовину шутит она.

Вопроса неожиданный, но в памяти всплывают множество фанфиков, и меня разбирает смех.

— Я слышал несколько идей, но особых надежд на них не возлагаю. Слишком умозрительны, ведь никто и никогда не проверял их на практике.

— Правда? Тогда что они говорят? Я ничего не нашла в предоставленных комнатой материалах.

— О, не думаю, что именно ты высоко их оценишь, — я стараюсь избежать ухмылки, но не преуспеваю.

— Давай, Уильям. Ты же знаешь — я сделаю что угодно!

— Что угодно?

— Что-то мне твой тон не нравится, — передёргивается она.

— Хорошо. Всё примерно так. Создание крестража — это предельное выражение ненависти и эгоизма, — начинаю я лекцию. — Для каждого крестража Риддл хладнокровно убил кого-то, чтобы разделить свою душу и заякорить её в этом мире. Поэтому логично предположение, что разрушение такого артефакта требует строго противоположного.

Гермиона бледнеет, как покойник.

— Что ты имеешь в виду, Уильям? — спрашивает Гарри, заметивший цвет её лица.

— Предельное выражение любви и самоотверженности, — говорю я не торопясь. — Добровольное единение душ, чтобы отторгнуть насильственно присоединённый кусок.

— Это... что-то типа родственных душ? — почесав затылок, выдаёт Гарри.

— Нет такого магического явления как родственные души, — пусть голос Гермионы дрожит, но она явно уверена в своём утверждении. — Сама идея, что тебе подходит только одна личность из шести миллиардов, просто нелепа. Такое может быть только в дрянных любовных романах.

— Я слышал, что это называется узы душ, но да, так оно и есть. Я согласен с тобой, Гермиона, поэтому сказал, что не питаю особых надежд на этот вариант. — Окей, некоторые фанфики про узы душ совсем не дрянные, но в-целом утверждение верно. Если не принимать во внимание, что единственные реальные узы душ у него сейчас с куском Волдемортской в нём самом. Навело меня на эту мысль собственное бешенство при чтении Даров от абсолютного нежелания Трио причинить хоть какой-то вред стороне Волдеморта во всех проявлениях. Даже при наличии безопасных возможностей. Остаётся надеяться, что к моменту удаления крестража преобразование Гарри не станет необратимым.

— К-как это работает? — всё ещё слабым голосом спрашивает Гермиона. Взгляд Гарри перескакивает на неё.

— Я не утверждаю, что это работает, поскольку всё это — только гипотеза, к тому же — слабая гипотеза. Это может включать в себя добровольную отдачу всего себя целиком другому: сердцем, разумом и телом. Чисто физически: возможно хватит простого поцелуя с соответствующими реальными чувствами, конечно, а может... — оставляю остальное недосказанным.

— Это... это ерунда, Гермиона, — голос Гарри дрожит. — Если ни ты, ни Уильям не уверены, что это работает...

— Я-я просто не знаю, Гарри. Логически противоположные, но равные явления имеют смысл, но...

— Если подумать, то все эти дрянные романы ни при чём, — потираю я подбородок. — В конце концов отдать себя другому не требует ничего, кроме любви в первую очередь. Это совершенно не означает, что ваши души предназначены друг другу или что-то сравнимо нелепое и иррациональное. Что-то слышал про ритуал, при котором тебе необходимо было бы просто непрерывно пальцами рисовать на его теле руны защиты и очищения во время занятия любовью, что для меня имеет больше смысла.

— Можно больше не обсуждать? — Гермиона уже не просто бледна, а похожа на тяжело больную.

— Чисто для полноты, есть метод гарема — предполагается, что количество любви перейдёт в нужное качество... — Пора разряжать атмосферу. — Гермиона, пусть комната создаст тебе бадейку. Гарри, если продолжишь округлять глаза дальше, то они скоро выпадут на пол.

Подержал ребят в смущении и хватит, поразвлекался.

— Хмм, может вместо моих гипотез нам стоит связаться с экспертами? Билл, брат Рона, кажется разрушитель проклятий, так? Может он что-то знает?

— Может быть, — очнувшись, с надеждой вздыхает Гермиона. — Правда Билл работает в египетских гробницах, а первым создателем крестража считается Герпо Гнилой из Греции. Это всё, что я собрала из кусочков информации здесь.

— Может быть про грека неверно, ведь слово крестраж (хоркрукс) имеет явно египетское происхождение, — говорю я. — Скорее всего открытие было сделано там, вот только сведения об этом не дожили до наших дней.

— Разрушители проклятий могли находить и артефакты, и надписи, которые в книги не попали, — хмурит брови Гермиона.

— Да, — быстро вскакивает Гарри. — Хорошая идея, давайте займёмся. — Он вытаскивает карту мародёров. — Теперь, давай отыщем... эй!

— Что не так, Гарри? — спрашивает Гермиона.

— Похоже, что Рон пришёл к нам вместе с Луной и Невиллом! Можешь открыть им дверь где обычно?

Со скрежетом и скрипом в стене появляется запрошенное. Рассмотрение этого процесса до сих пор производит на меня впечатление крайней чуждости и внутреннего неудобства, как будто мои глаза лгут мне. Обычно меня хватает очень ненадолго — приходится отворачиваться. Невилл открывает созданную дверь, и наше число удваивается.

— Ты должна меня научить, что ты просишь, Гермиона, — мелодично выговаривает ей Луна. — Я неверно предположила тридцать шесть с половиной раз.

— Ох, извини, Луна, — видно, как Гермиона борется с желанием выяснить насчёт половины отгадывания. — Напомни мне позднее. Мы как раз собирались поискать тебя, Рон.

— Правда? — основательно удивлён тот. — Я пришёл, потому что Невилл тоже искал вас, народ. А мы с ним пошли. Получилось же?

— Хорошо, что мы вернулись сюда и попробовали комнату ещё раз. А когда не смогли её открыть, то догадались, что вы наверняка там, — улыбается довольная Луна.

— Вернулись? — спрашивает Гермиона. — Так вы?

— Чёрт, извините, ребята, — каюсь я. — Мне надо было в Хогсмид, и я потащил эту парочку с собой. — Рон кривится в болезненной гримасе. — Извини, Рон. Гарри пошёл под мантией-невидимкой, а мы с Гермионой загримировались под парочку. Я встречался с отцом Дафны по его просьбе и не хотел привлекать слишком много внимания.

— А-а. — Вот чёрт, совершенно не помогло.

— В любом случае, Уильям, я хотел отдать тебе это как можно быстрее, — прочистив горло, говорит Невилл.

Только сейчас я замечаю большую упакованную коробку в его руках. Я киваю ему, подразумевая — что внутри?

— В-общем, это мой рождественский подарок тебе, — краснеет Невилл. — Но его лучше вручить как можно раньше до рождества. Мне в обед доставили.

— Вау, спасибо, Невилл! — я отвратителен при получении подарков. Мне всегда кажется, что голос у меня насквозь фальшивый, хотя на самом деле я действительно рад.

— Ладно, давай, открывай быстрее, — Гермиона старается подавить нетерпение.

— Окей, — криво улыбаюсь я и аккуратно надрываю бумагу, чтобы не повредить. Но у Гермионы явно иные планы.

— Ну ты и копуша! — она хватает пакет, мгновенно раздербанивает дырку в обёртке и практически ныряет туда.

— Ну и кто у нас самый нетерпеливый, — смеюсь я над её “белочностью”. Тут же передо мной оказывается одёжная коробка. Наверное это комплект школьной формы размером побольше вместо когда-то взятого у него на время. Но когда я, открыв крышку и убрав папиросную бумагу, вглядываюсь, то уже по ткани оцениваю её слишком хорошее качество для простой школьной одежды.

У меня перехватывает дыхание. Настоящая парадка!

— Это не чисто праздничный набор, — нервничает Невилл. — Ты сможешь носить заметную часть вещей не только на бал. Мне Гермиона сказала, что тебе нравятся практичные вещи, а в этом ты сможешь и на бал пойти свободно. Туфли также не полностью парадные. Размер я снял с тех, что ты сейчас носишь. Надеюсь, нормально будет.

Он прав, штаны и накидка не смотрятся чужеродно с моей школьной формой.

— Невилл, ты не должен был. Это слишком большой...

— Это наименьшая благодарность, на которую мне хватило фантазии, после того, что ты для меня сделал, — отмечает он мои возражения.

— Но у меня нет... ой!

— Наверняка ты хочешь сказать “спасибо большое”, — шепчет Гермиона.

Потираю руку после шлепка и бросаю на неё притворно сердитый взгляд.

— Спасибо тебе большое, Невилл. Это просто... изумительно.

— Я рад, что тебе понравилось, — расцветает Невилл.

— А теперь нам надо найти тебе партнёршу! — взвизгивает Гермиона и обнимает сначала меня, а потом Невилла.

Мой бледно-перекошенный вид вызывает просто взрыв смеха у остальных.

— Да ладно, Уильям, это не так уж и страшно, — распекает меня Гермиона. — У нас у всех уже есть партнёры.

Тут Рон издаёт произвольный звук, краснеет и начинает ёрзать в смущении.

— Рон, ты что, никого не попросил? — удивляется Гермиона.

— Ну, я подумал, что не пойду и поболтаюсь с Уильямом, — горячо отбредивается Рон.

— Внимание, леди и джентльмены. У нас шесть дней, чтобы найти пару симпатичных, добрых и незанятых девушек, — вещает Гермиона, своим директорским голосом. — Луна, можешь поспрашивать в Равенкло? — Луна только моргает в ответ. — Замечательно. Остальные идут в гостиную Гриффиндора. Вперёд!

— Надсмотрщица, блин, — поскольку говорил я тихо и отвернувшись, то не заметил слабое жалящее заклинание, пущенное ей через плечо и попавшее мне в щёку. — Ой!

* * *

— Ой. И это одно из моих лёгких наказаний. Тебе бы глянуть на моё плечо, — говорю шепелявым голосом, просто подразнить Гермиону. — Думаю там уже постоянный синячок поселился.

— Я же уже извинилась, — плачется вышеупомянутая.

— Я бы не отнесла тебя к любителям подобного, Уильям, — говорит Луна, слегка склонив голову в сторону. Я уже понял, что наклон головы гораздо точнее отражает её настроение, чем тон голоса. До настоящего времени этот конкретный наклон соответствовал заметному любопытству и удивлению. Или же беспричинной похоти, но здесь я могу ошибаться.

— О да, она уже давно знаменита в данной области, — говорю я в том же тоне. — Несомненно, именно по этой причине она милостиво наградила меня таким видимым знаком посвящения.

Гермиона пронзает меня взглядом за неприятие мной её извинений.

— Нам что, посмотреть будешь ли ты давить на то же мнение когда сломаешь нос после оглушающего?

— Вау! Склонна к насилию, — шепчет Рон.

— О да, величие и доброта хозяйки несомненны, — глубоко мысленно поддакиваю я.

— Напомни мне представить тебя одному знакомому эльфу.

Я смеюсь вместе с ним, но быстро замолкаю.

— Ха, наверное я говорю слегка похоже на Добби.

— Ты знаешь про... — начинает Гарри и хлопает себя по лбу. — Конечно знаешь.

— Конечно — улыбаюсь я. — Он же здесь, в замке работает по договору с Дамблдором, так?

— Что? — в унисон удивляются Гарри с Гермионой.

— Хм... — Упс. — Ну да, по крайней мере в этом я вполне уверен. А почему бы тебе, Гарри, не позвать его по имени? Может он придёт к тебе.

— Добби?

Лёгкий хлопок перед Гарри даёт знать о появлении домового эльфа.

— Мастер Гарри Поттер сэръ! Добби так рад Гарри Поттер сэръ позвал его! Директор говорил Добби хогвартские эльфы не должны попадаться на глаза студентам пока не позваны. Даже так Добби очень хочет помочь Гарри Поттеру, — наконец сверхудивлённый эльф замечает остальных и боязливо съёживается.

— Всё в порядке, Добби, мы все — друзья Гарри, — успокаивающе улыбается Гермиона. — Меня зовут Гермиона Грейнджер.

Добби переполняют чувства, когда мы все представляемся и жмём ему руку. Почему-то я нервничаю, но представляюсь как все. Ладонь у него прохладная, липкая и кажущаяся хрупкой преимущественно из-за размера. Внезапно он выдёргивает руку.

— Уильям есть друг Гарри Поттеру сэру? Но Уильям не колдун. Что делает Уильям в Хогвартсе?

Моему лицу становится жарко.

— Конечно он колдун, Добби! — возмущается Гарри. Эльф вздрагивает и прикрывается, как будто ожидает наказания. Гарри переводит дыхание и смягчает голос. — Я не собираюсь делать тебе больно, Добби. Тебе не надо бояться меня.

Я встаю на колени перед бедным созданием и говорю так тихо, что меня может слышать только он.

— Ты... ты можешь сказать, что я такое, Добби?

Добби испуганно поглядывает на Гарри, а затем решительно мотает головой.

— Добби чувствует магию в Гарри Поттера Лерни сэр, но это не магия волшебников. Добби не знает, что это такое, сэр.

— Я тоже, — вздыхаю. — Это может быть магия домовых эльфов?

— Вы сами не знаете? — глаза у него становятся ещё больше. — Она пахнет магией эльфов и магией волшебников, но она — не они, сэр.

Рассматриваю намерение попросить Добби поучить меня, но решаю отложить на потом. Эх! Было бы классно аппарировать в Хогвартсе.

— Ты можешь сохранить это в тайне, Добби? Я здесь, чтобы помочь Гарри. Не хотелось бы, чтобы кто-то обнаружил и заставил меня убраться отсюда. Пожалуйста?

— Конечно Гарри Поттера Лерни сэр! Что угодно сделаю помочь великому Гарри Поттеру! — Добби пищит достаточно громко для ушей остальных.

Я почти морщусь, а потом мне приходит в голову, что кто угодно может так сказать, и Добби им поможет. Если только он не чувствует как-то мою правдивость.

— Я как-нибудь обсужу с тобой предложение сделать всё для помощи ему, Добби. Было приятно с тобой познакомиться.

Добби почти плачет к тому времени, когда мы все прощаемся с ним. Он обещает Гарри помощь всегда, когда тот позовёт его по имени. И, щёлкнув пальцами, исчезает.

Наш поход в гостиную Гриффиндора продолжается в неловком молчании. Я в раздрае и потею не меньше, чем по окончании утренней пробежки. Частично я надеюсь, что никто больше не захочет обсуждать случившееся, но понимаю невозможность. Другая часть меня сжимается в ожидании второго пинка под зад. Значит надо менять планы. Скорее всего я смогу сам осуществить часть, завязанную на Дафну. Сириус с Ремусом точно будут помогать, пока Гарри им прямо не запретит. Будет ли Гарри всё ещё верить всему рассказанному мной? Может Луна будет помогать? Ей, я подозреваю, всё равно.

Рон всё же не из тех, кто терпит тишину.

— Он немного псих, правда?

Гарри с Гермионой переглядываются, потом смотрят на меня. Я отворачиваюсь.

— Это Добби, — небрежно бросает Гарри.

Не смотрю на реакцию остальных. Мы быстро доходим до гостиной, и Гермиона тихо говорит пароль. Наше обычное место свободно, но я торможу.

— Я... Мне тут кое-что проверить надо. — Чрезвычайно неубедительно, но у меня нет ни одной умной мысли в голове в этот момент. А потом понимаю, что всё ещё держу коробку с одеждой. — Хм, и мне это вот наверх отнести надо. — Не ожидая ответа, быстро направляюсь к лестнице в мальчишечьи спальни. Я почти её достиг, когда неожиданное жалящее ощущение заставляет меня взвизгнуть и прижать руку ниже поясицы.

Сзади меня нагоняет Гермиона, хватает за шиворот и притягивает голову вниз.

— Мне нет дела до того, что там сказал или нет Добби. Ты мой лучший друг и ты никуда не уходишь. А теперь иди, проверяй что там тебе надо и быстро возвращайся сюда. Чтобы мы смогли найти тебе партнёршу на Святочный бал. А если не найдём, придёшь без дамы и будешь танцевать со мной, нравиться тебе это или нет.

— Замётано, только научи меня танцевать, — благодарно улыбаюсь я ей.

— Решено, — она улыбается и слегка отталкивает меня. А когда я выпрямляюсь, обнимает меня со вздохом облегчения. — Ты не один, Уильям, — её шёпот слышен только мне.

* * *

— Ты собираешься остаться здесь? — голос Гарри вырывает меня из раздумий.

— А? — поднимаю я голову с постели, глядя на него в изумлении.

— Потолок, — показывает он вверх. — Ты сказал, что собираешься проверить кое-что, и, очевидно, ты проверяешь потолок. Ну что, спать под ним можно нормально?

— Пока выглядит неплохо, но всё равно придется отслеживать.

— Куча времени потом будет. Пока ты проморгал шанс, а Рон заполучил партнёршу.

— Правда? — удивительно. Рон — молодец, обуздал нервы и пригласил. — Кто счастливица?

— Пошли, поговорим об этом внизу. — Я сажусь на кровати, но он медлит уходить. — Я слышал, что ты говорил Гермионе в ту ночь, когда я узнал о драконах. То, как ты появился тут... В-общем, есть смысл в том, что ты не волшебник. Но ты должен знать, что это не имеет для меня... для нас значения. — Только что смотрел на меня серьёзно, и вот — уже ухмыляется. — Честно, ты настолько ненормальный, что мы должны были догадаться давно. Оговорки у тебя были, но понял я их только сейчас.

— Спасибо, Гарри, — ухмыляюсь в ответ.

— Завидую тебе, — говорит он. — Гермиона додумалась, что твоя беспалочковая магия не ограничена нашими заклинаниями. Фокусы со светом и звуком, уж не упоминая заклинание, когда манекен улетучился в начале года — это не наша магия.

Я поражён тем, что забыл собственные мысли о том же самом. Хотя Инцендиос грата меня сильно от отвратил.

— Я... не могу поверить, но я не размышлял в таком ключе. — Зачем беспокоиться о жужжащем звуке чар уединения в то время, как я должен быть способен создать их без него? А какие полезные модификации можно добавить! Просто ух! — Надо проверить!

— Притормози, — выставляет он руку. — Найди партнёршу сначала.

— Нафиг! Это более важно! — Голова у меня уже настроена на идею, в уме я пробую и отбрасываю кучу разных возможностей применения, которые, надеюсь, будут не такими опустошающими, как мой фиктивный ритуал.

— Валяй, — пожимает он плечами с улыбкой. — Если сумеешь убедить Гермиону.

— Хмм... С одной стороны — партнёрша для танцев, — изображаю я ладонями весы. — С другой — беспримерная возможность изучить невиданную никем магию.

— Ну, она же девушка, — скребёт он голову. — А так — да. Близко по ценности. Зависит от того, как ты всё подашь.

— Думаешь, стоит нарисовать графики?

— Скоро выясним, — смеётся он. — Кстати, я рад, что тебе получше.

— Точно. Я весь в предвкушении создания некоторых фантастических по виду, но фальшивых ритуалов, которые запугают Гермиону до потери трусиков.

— Мне лично стрёмно шутки о её трусиках шутить — можно нехило огрести.

Смеюсь. Гарри незаметно заразился моим юмором.

— Ох-хо-хо! Ты разгадал мой план!

— Мазохист, — говорит он уже тихонько, когда мы сходим с лестницы.

— Тебе уже лучше? — спрашивает Гермиона.

— О да. Мы тут с Гарри обсуждали твои... Ой! Да что с вами обоими? — тру я плечи и бросаю притворно-сердитый взгляд на Гарри за удар кулаком.

— Что он в этот раз выкинул, Гарри? — хихикает Гермиона.

— Всё шутки шутит, как он испугал тебя своим фальшивым ритуалом до потери трусиков, — говорит тот, пряча улыбку. — Что он там дальше понапридумывал — сама представляешь.

— Как не стыдно, Гарри! Ты сам признался, что не против результата.

— Проехали, — обрывает нас Гермиона, кашлем оправдывая одинаковый с Гарри румянец. — Смотри, у Рона есть партнёрша.

Поворачиваюсь в указанном направлении и вижу Рона под руку с Парвати, потихоньку направляющихся к нам. Парвати посматривает снизу вверх и пытается его ободрить, но краска на щеках и одеревенелая осанка сигнализируют, что Рону не по себе.

Я поворачиваюсь к Гермионе с открытым от изумления ртом.

— У него свидание с Парвати? Она же такая горячая штучка! Как, чёрт побери, у неё до сих пор не было партнёра?

— Э, Уильям, ты больно громко говоришь, — смущается за меня Невилл.

— Да? Упс! — меняю ухмылку на удивление и поворачиваюсь назад. Парвати с Роном как будто меняются эмоциями — она румянится, а он самодовольно усмехается. Подхожу к ним. — Рон, ты везучий суки... — ой! Мои искренние извинения, мисс Патил. Я не собирался грубить. Кажется, нас официально не представляли друг другу. Меня зовут Уильям Лернер, я рад познакомиться с вами, — кланяясь и целуя руку, улавливаю дуновение её душистого парфюма.

— Но-но, партнёрш не ворует! — ворчит Рон.

— Зачем мне это делать с одним из моих друзей, Рон? Я всего лишь желаю осведомиться, а нет ли случайно у твоей красавицы-партнёрши привлекательной и незанятой сестры, которую я могу попросить?

Я практически слышу, как закатываются глаза у Гермионы.

— Уильям, мы сидим рядом с её сестрой-близнецом на каждом уроке арифмантики.

— У неё уже может быть партнёр. Не хочу ограничивать выбор.

— Я точно не знаю про Падму, но могу спросить, — предлагает Парвати.

— А она позволит мне поцеловать ручку? — ухмыляюсь я. — Если да, то я сам смогу осилить представление и приглашение.

— Я думала, что ты уже знаком с нею, — бросает та на меня вопросительный взгляд.

— Вот чёрт. Ты права. Но может я смогу вставить поцелуй в разговор? А поскольку ты не возмутилась я даже скажу ей, что ты это одобряешь. Спасибо, Парвати! До встречи, народ! — махаю им рукой и поворачиваюсь к портрету.

— Стой, Уильям, ты куда? — зовёт Гермиона.

— Собираюсь пойти выяснить, нужен ли Падме партнёр, конечно, — оборачиваюсь к ней.

— Один? Но мы даже ещё не закончили с Гриффиндором.

— Если у нас тут дураки оставили божественно-прекрасную девушку одну и так долго, то может воронята её сестру клювиками тоже прощёлкали? Если же она недоступна, то надо бы спросить одну девушку на Слизерине.

— Дафна уже занята, — поднимает брови Гермиона.

— Не её, — ухмыляюсь я.

— Хочешь, мы пойдём с тобой? — вскакивает Гарри.

— Справлюсь, — подмигиваю ему. — Пойти можете, но в подземельях Слизерина прайд гриффиндорцев во главе с Гарри Поттером вполне может спровоцировать битву.

— Согласна, без Гарри, — говорит Гермиона.

— Я пойду, — вмешивается Парвати. — Хочу увидеть сестричиного... имею в виду — хочу повидать сестру.

— Уверена? Я всё равно могу оказаться в подземельях.

— Без проблем, — пожимает она плечами.

— Я тоже пойду, — заявляет Рон с видом, что лучше бы он занялся чем угодно иным.

— Уильям не собирается уводить твою партнёршу, Рон, — опять закатывает глаза Гермиона. Потом серьёзно смотрит на меня. — С тобой всё нормально будет? Ты не ввяжешься в стычку с дюжиной слизеринцев опять?

— Их было всего восемь или девять, — смеюсь я на вытаращенные глаза Рона и Парвати. — Они сами виноваты, что начали. Мы тут с Гарри кое что придумали, так что я всегда смогу их отогнать своей Ультима деми-флэр.

— Уильям Адальберт Лернер, не вздумай даже!

— Ну что ты, мне просто нравится название этой штуки. Зуб даю, что по поводу последней части я шучу.

— Уильям... — всё равно предостерегает она.

— Окей-окей, — поднимаю руки вверх. — Обещаю никаких смертельных потоков плазмы, превращающих слизеринцев в шлак.

— Э... Слово “шлак”* у нас имеет и другой смысл, — говорит Гермиона.

/*Примечание переводчика. “Slag” (шлак) в британском сленге имеет значение грубого варианта слов “шлюха”, “развратница”, а если проще — “бл...дь”/

— О-ля-ля! — смеюсь я, вспомнив один фанфик, где это слово употреблялось чрезвычайно часто. — Ладно, не буду их превращать в таких вот тоже.

Мы молчим, причём Гарри хмурится, а Гермиона покусывает губу, переводя взгляд с него на меня и обратно.

— С нами всё будет нормально, — мягко уверяю Гермиону. — Мы же не собираемся вообще

исчезнуть с карты.

— Хорошо, — мой намёк она понимает и переводит взгляд на Парвати. — Постарайся удержать его от дурачества, ладно?

— Кого? Меня? Я не Гарри Поттер, знаешь ли. Шучу, Гарри! — добавляю, когда вижу его попытку протестовать. — Ну, мы пошли.

— Погодите, я пойду, — встаёт Невилл.

— Да, скорее всего мы увидим Луну, — я улыбаюсь, а он так вспыхивает до кончиков волос, что приходится дать ему передохнуть. — Очень хорошо. Мисс Патил, желаете привлечь кого-нибудь ещё к нашей экспедиции?

Вскоре я обнаруживаю себя в весьма необычной компании Невилла, Парвати и Лаванды, сходящим с последних ступеней лестницы к портретному входу в башню Гриффиндора. Мы делаем первые шаги на нашем пути в башню Равенкло, а симпатичная часть нашего отряда отстаёт и начинает яростно шушукаться и хихикать. Я тут же отключаюсь от них.

— Ладно, Невилл. Ты знаешь, э, наилучший путь туда?

— Я знаю просто дорогу туда. Может быть это не лучший путь из гостиной Гриффиндора.

— Милль пардон, мисс Патил. Вам известен самый лучший путь к башне Равенкло? Я знаю дорогу из большого зала, но наверное есть путь прямо отсюда. — В действительности я знаю лишь дорогу из коридора седьмого этажа, но такой маршрут выглядел бы странно. Почему-то Лаванда считает мой вопрос достойным хихиканья.

— Я не знаю секретных проходов, но мы можем спуститься на третий этаж, пройти по коридору мимо офиса МакГоннагал на другую сторону замка и подняться на пятый этаж ко входу в башню.

— Спасибо, — киваю я, а потом решаю вовлечь их в разговор. — Парвати, скажи, какой подход предпочтёт твоя сестра, когда я буду просить её — очаровательный негодяй или рыцарственный джентльмен?

— А который тебе удобнее? — спрашивает Парвати, пока Лаванда опять хихикает.

— Лучше всего у меня получается никчёмный мерзавец, но его я натравливаю только на слизеринцев. Им такие нравятся, если судить по популярности Малфоя.

Девушка с оливковой кожей прячет улыбку, но тёмно-карие глаза смотрят с интересом.

— Это естественное твоё поведение?

— Так точно, — надеваю я ухмылку. — Вопреки тому, что я иду перед вами, я тайком бросил на вас на двадцать три неуместных взгляда больше, чем Невилл.

Наконец-то и Лаванда удивляется, а черёд хихикать переходит к Парвати.

— Если честно, тебе стоит прибавить в книжности и занудности. Если она не занята, то скажет “да” просто в ответ на твою просьбу.

— Хмм, интересная мысль, — потираю я подбородок. — А может она ещё позволит мне поцелуй в щёчку? Без ответной пощёчины, конечно.

— Заранее не скажу, попробуй, — игриво блестят её глаза.

— А сколько в точности тайных взглядов ты бросил? — спрашивает Лаванда.

— Двадцать три на момент первого упоминания. Теперь уже двадцать шесть. А сколько у вас, мисс Браун?

— Задавать леди такой вопрос — неприлично! — притворно негодует она, а я лыблюсь. — Какой ты мерзавец, — добавляет она оскорблённое фырканье.

— Да, такой вот никчёмный.

— Тогда что заставляет тебя думать, что ты достоин моей сестры, — поднимает бровь Парвати.

— А я и не достоин. Но увы! Слишком мало Невиллов Лонгботтомов в этом мире, — шлёпаю я упомянутого парня по плечу.

— Свежо предание, — гавкает смешок Невилл.

— Это правда, — настаиваю я. — Ты не бросил ни одного взгляда тайком на этих прекрасных девушек позади нас, а я достигну трёхзначной цифры к моменту возвращения в гостиную.

— Я думала ты с Гермионой, — выпаливает Лаванда. — Или был?

Ну вот, любое моё слово обязательно станет известно всей школе. Всё равно слухов о любовном треугольнике между мной, Гарри и Гермионой будет полно вокруг. Поэтому довольствуюсь короткой фразой.

— Точно нет, я недостаточно хорош для неё.

— Из-за Гарри? — голос у неё мягче, но всё равно в нём заметна жажда сенсации.

Улыбка испаряется с моего лица, и позволяю вопросу повиснуть в воздухе.

— В этом мире также недостаточно Гарри Поттеров, — мои слова заставляют замолкнуть всю группу.

— Не думаю, что никчёмный мерзавец — твоё естественное состояние, — тихо говорит Парвати. Ещё немного мы идём в молчании, а весёлость от поддразнивания полностью рассеивается.

— Спасибо, — говорю я ей.

Мы быстро достигаем бронзового дверного кольца в виде орла, охраняющего вход в башню Равенкло, которое сразу проговаривает сегодняшнюю загадку скучающим тоном.

Тяжела я, но нет во мне веса,

Мною делаются для облегченья,

Моя ценность громадна — врагам

Для друзей я — одно огорченье.

Кто я?

— Тайна, — отвечаю я, а потом тихонько бормочу. — Как соответствующе.

— Вы не орлы, — говорит оно, внезапно заметив наши одеяния.

— Отличная загадка: почему тотем Равенкло (Коготь Ворона) — орёл, а Гриффиндора (Золото грифона) — лев?

— Мы названы не в честь основательницы, — не задумываясь, отвечает кольцо.

— Вау! — вздёргиваю я голову от удивления. — Это гораздо лучше идеи, что “Салазар сыграл с ними шутку”. Я сам предполагал подобное.

Удивительно, но дверная колотушка у волшебников может издеваться.

— Даже в одежде Равенкло я видело бы тебя насквозь после такого ответа.

— Несомненно, сарказм не включали в твой заговор, — изумлённо вздыхаю я.

— Очевидно, — оно ещё раз доказывает мою точку зрения.

— Хо-ро-шо, — растягиваю я слово. — Ты собираешься впустит нас или ты можешь передать послание, чтобы нас здесь встретили?

— Мне жаль, лъвёнок, но только студенты Равенкло и профессора могут пройти.

— Тогда зачем нужны пароли, загадки и всё такое, если вы просто можете определять имеющих право зайти?

— Загадки тренируют сообразительность в наших орлах, — сразу отвечает оно. — А я не собираюсь искать смысл в логике других факультетов.

— Разумно, — говорю лениво, а сам обдумываю решение данного вопроса. — Тогда, сколько минут в обычный субботний вечер будет ждать посетитель, пока не появится кто-то входящий или выходящий?

— Я подозреваю, что меньше десяти минут.

— Ты всего лишь подозреваешь? Совсем не способно собрать сведения из предыдущих субботних вечеров?

— Таковая способность не включена в мой заговор, — невозмутимо отвечает кольцо. — Десять минут — это просто прикидка, именно столько прошло с момента моего последнего разрешения на проход.

— Так, — и тут мне приходит в голову очевидное решение. — А дверь заговорена, чтобы стук кольцом не был слышен на другой стороне?

— Я не функционирую как стучалка.

— А если постучать кулаком?

— Это, — серьёзно отвечает оно, — будет наиболее неразумно.

Смотрю на моих спутников, и все они отвечают странными взглядами.

— Кто-нибудь ещё подвергся искушению, помимо меня?

Парвати фыркает, а Невилл и Лаванда отрицательно мотают головами. Как-то их поведение связано с моим странным разговором с дверным кольцом. Вздыхаю и поворачиваюсь опять к двери.

— Скорее всего даже самый сильный крик не даст ничего из-за чар на двери, так ведь?

— Не даст, — честно соглашается кольцо.

— Ты знаешь всех, проходящих через дверь, или просто смотришь на мантию Равенкло?

— Я распознаю всех вас четверых сейчас, поэтому смена одежды не поможет вам войти.

— Проклятье. А если я буду замаскирован под одного из ваших орлов — чарами или зельем — и правильно отвечу на загадку?

— Вряд ли я смогу выявить разницу, — признаёт оно.

— А если мы зайдём за угол?

— Полагаю, что вычислю вас, если вы вернётесь через минуту.

— Вижу. — Был бы смешной розыгрыш, если выглядеть как рavenкловец в форме Гриффиндора и использовать для того, чтобы воспретить этому человеку вход. — Хмм, у тебя есть возможность связаться с профессором Флитвиком?

— Не имею такой возможности.

— Похоже на конструктивный недостаток, — хмурюсь я. — Мне кажется, что у тебя должна быть возможность предупредить декана, если кто-то попытается ворваться внутрь. Уверен, что достаточно сильный редукто позволит войти.

— Это также будет наиболее неразумно, — медленно отвечает кольцо.

— Ты отразишь его в вызвавшего заклинание? А что насчёт стены рядом с тобой?

— Я не могу раскрывать особенности заговоров, защищающих гостиную Равенкло.

— Правда? А что ты скажешь, если мы их испытаем? — я вытаскиваю палочку и формирую шарик света как можно ближе к её кончику и как можно более близкий по цвету к проклятию редукто. Дверь открывается ещё до того, как его размер достигает мячика для гольфа, и я быстренько обрезаю свет.

— Ага! Так ты позволяешь кому-то внутри следить за входом!

— Как это ни удивительно, но я собрался уходить, — раздаётся глубокий звучный голос из-за двери. Потом дверь открывается полностью, открывая нам высокого, богато одетого и чисто выбритого шатена с элегантно зачёсанными набок волосами.

— Я могу вам помочь?

— Да, сэр. Я надеялся поговорить с мисс Луной Лавгуд и мисс Падмой Патил, если вы не возражаете.

— Совсем нет, сэр. Дайте мне минутку позвать их. Кстати, меня зовут Роджер Дэйвис.

— Уильям Лернер, — говорю с коротким кивком. — Благодарю вас за помощь, мистер Дэйвис. — Обернувшись, вижу хихикающих друг на друга Парвати и Лаванду. — О, отлично. Я так рад, что вас не придётся оживлять.

— Это Роджер Дэйвис, — невежливо повторяет Лаванда. — Он идёт с Флер Делакур на бал!

— Бедняжка. Надеюсь он стоек к ауре вейлы. Не похоже, что мисс Делакур уже взяла свою под контроль. Вообще либо это, либо она просто старается заставить всех мужиков пускать по ней слюни.

— Как ты всё это узнал? — удивлённо спрашивает Парвати. — А ты устойчив?

Пожимаю плечами, решив не отвечать на первый вопрос.

— Не думаю. Или не так стоек как, Гарри. Он, возможно, способен отвергнуть и чистокровную вейлу, не говоря уж о вейле на четверть как мисс Делакур.

— Уильям, ты опятьводишь всех с ума знанием, которого у тебя быть не может. Я ни разу не видел, чтобы ты с ней разговаривал.

— Просто подожди и увидишь, что она оденет на второе задание, — ещё сильнее смеюсь я на выпученные глаза Невилла. Безопасное замечание, поскольку он уже знает, что второе задание будет под водой. На этой реплике дверь снова открывается, показывая Роджера и силуэты пары девушек позади него.

— Моя искреннейшая благодарность, мистер Дэйвис, — говорю с лёгким поклоном. — Прошу прощения за то, что задержал вас на пути к месту вашего назначения.

— Не стоит беспокоиться, мистер Лернер, это моя обязанность как старосты и развлечение для джентльмена, — говорит он всё тем же тёплым голосом. — Счастливо оставаться, джентльмены, леди. — Мне действительно нравится этот парень.

Почему-то пара девиц позади меня опять считают всё достойным обихихивания, но улыбающийся Роджер одновременно просто и уважительно слегка кланяется им, уходя прочь с развевающимся позади плащом.

— Привет Невилл, Уильям, — улыбается нам Луна.

— Привет, Луна, — скользнув рукой за спину, прижимаю я её к своему боку. — Извини насчёт Гермионы — я не знал, что она попросит тебя заняться этим.

— Всё нормально, — она оглядывается на Падму и кажется понимает, что сейчас случится. Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но я её опережаю.

— Здравствуйте, мисс Патил. Ваша сестра недавно нашла партнёра на бал на следующей неделе, а я оказался в абсолютном изумлении, что такую прекрасную женщину ещё не пригласили. Я счёл это показателем, что и вы также можете оказаться свободной. Поэтому я пришёл так быстро, как только смог. Окажете ли мне честь, согласившись пойти со мной на бал?

Лицо Падмы становится удивлённым, и она смотрит на Парвати и Лаванду позади меня, но я не оборачиваюсь. Она отшатывается, очевидно реагируя на их знаки, а потом хмурится. Чёрт.

— Мне жаль. Я просто... Я имею в виду...

— Проклятье! Я знал, что равенкловцы умнее гриффиндорцев, но надеялся... Ладно, неважно. Он счастливчик. Что ж, я должен идти просить свою вторую альтернативу. Увидимся! Ты пойдёшь со мной, Луна? Я надеюсь быть у гостинной Слизерина до ужина. — Выпаливаю я одной очередью и, не дожидаясь ответа, разворачиваюсь идти обратно. Через несколько шагов я оглядываюсь и вижу присоединившихся к нам Луну с Падмой. Тут мне приходит на ум то, что должно было прийти давным давно.

— Э. Кто-нибудь знает где гостиная Слизерина? — Луна хихикает над моей глупой рожей. — Кстати, Луна, у меня тут только что случился весьма поучительный разговор с вашим дверным кольцом...

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1360815>